

Чу Лань очнулся на небольшой лодке.

Он неподвижно смотрел в затянутое тучами небо, тщетно пытаясь понять, как здесь оказался. Мысли путались, сознание оставалось туманным и вязким.

Прошло немало времени, прежде чем взгляд юноши обрел ясность. В памяти всплыли обрывки кошмара: вчерашней ночью в деревню ворвались безумцы. Они убивали всех без разбора, и лишь благодаря наставнику, который защищал его до последнего вздоха, Чу Ланю удалось спастись.

«Наставник!»

Он резко сел. От этого движения голова пошла кругом, но юноша не обратил на боль внимания. Чу Лань вцепился в борт лодки, собираясь встать, но в этот момент налетела тяжелая волна. Суденышко опасно качнулось, и он едва не вылетел за борт.

Глядя на бушующее море, он покрылся холодным потом. Падение казалось неизбежным, однако чья-то рука вовремя перехватила его и затащила обратно в кокпит.

— Проснулся? — раздался над головой ленивый голос.

Чу Лань замер, не веря своим ушам. Он медленно повернул голову и увидел улыбающегося мужчину с янтарными глазами.

Обладатель этого взора был молод — на вид не больше двадцати с небольшим. Его нельзя было назвать писанным красавцем, но в его утонченном, по-ученому статном облике было нечто располагающее, внушающее спокойствие.

Однако при виде этого улыбающегося человека Чу Лань изменился в лице. Он задрожал, а и без того бледная кожа стала мертвенно-белой.

— Что такое? — Незнакомец заметил этот пристальный взгляд. Он усмехнулся: — Неужто заспался до того, что и собственного наставника не признаешь?

От этой улыбки по спине Чу Ланя пробежал мороз. Лицо действительно принадлежало его учителю, но... Но ведь наставник погиб вчера ночью!

Чу Лань отчетливо помнил, как они бежали из рыбацкой деревушки. Раны учителя были слишком глубоки, кровь залила всё дно лодки. Он успел лишь шепнуть несколько напутственных слов, прежде чем его дыхание прервалось.

Юноша до сих пор чувствовал, как тело учителя медленно леденело и костенело под его

руками. Если наставник действительно мертв, то кто этот человек, что говорит с ним сейчас?

— Совсем, видать, умом тронулся, — пробормотал молодой человек, видя оцепенение Чу Ланя, и протянул к нему руку.

«Не трогай меня!» — в ужасе закричал Чу Лань про себя.

От дикого страха он не смог выдавить ни звука и лишь инстинктивно вцепился в ворот своей одежды. В этот миг ладонь наткнулась на что-то твердое под тканью. У него на шее висел какой-то предмет.

Опустив взгляд, Чу Лань увидел, что сжимает не только грубую ткань, но и нефритовый жетон Тяньчжао.

Он сразу узнал этот артефакт. Наставник никогда не расставался с ним, дорожил им больше жизни и перед самой смертью велел Чу Ланю беречь его пуще глаза.

Теперь сомнений не осталось: вчерашний кошмар не был сном.

Учитель, который был ему единственной опорой на протяжении пяти лет, действительно умер.

В этот момент незнакомец приложил ледяную ладонь к его лбу. От этого прикосновения юноша непроизвольно вздрогнул.

— Лоб горит. Неужто лихорадка? — услышал он голос «наставника».

Осторожно скосив глаза, Чу Лань всмотрелся в лицо человека, сидевшего совсем рядом. Тот слегка нахмурился, словно озадаченный проблемой.

Вблизи юноша ужаснулся еще сильнее: кожа незнакомца была абсолютно бескровной. Он выглядел как оживший мертвец.

Сейчас Чу Лань наполовину лежал в его объятиях. От тела не исходило ни капли тепла, руки были холодны как лед. Прислушавшись, юноша понял самое страшное — у этого существа не было сердцебиения.

Чу Ланя затрясло. Это тело бесспорно принадлежало учителю, но тот, кто занял его, человеком не был.

В памяти всплыли строчки из народных преданий о неупокоенных душах и злых духах. В затуманенном разуме, словно выжженные кровью, проступили слова: «Лиходейный призрак».

Чего же хочет эта тварь, завладевшая телом его наставника?

— Совсем худо? — видя, что дрожь юноши только усиливается, «наставник» снял с себя верхнее одеяние, перепачканное кровью, и закутал в него Чу Ланя. — Потерпи, в открытом море всегда зябко.

Одежда насквозь пропиталась кровью, она была влажной и тяжелой, словно ледяной панцирь, но Чу Лань не посмел возразить.

Его колотило, но вовсе не от жара, а от парализующего, первобытного страха. Ему стоило колоссальных усилий подавить рвущийся из горла крик.

В книгах писали, что злые духи жестоки и кровожадны, что их любимое лакомство — плоть и кровь детей. Значит ли это, что демон занял тело учителя лишь для того, чтобы...

Чу Лань содрогнулся и крепче сжал нефритовый жетон Тяньчжао. Он не может погибнуть здесь. Наставник велел ему жить, и он обязан исполнить последнюю волю.

В голове эхом зазвучали предсмертные слова учителя: «Лань-эр... возьми этот... жетон... отправляйся в школу Тяньчжао... там о тебе позаботятся...»

Да, Тяньчжао!

Наставник говорил, что у него там есть старые знакомые, и если предъявить жетон, его приютят. Эта мысль стала крошечным якорем спасения.

Чу Лань не знал, где находится эта школа и чему там учат, но знание того, что в этом огромном, враждебном мире у него есть цель и, возможно, будущие близкие люди, придало ему сил.

С проблеском надежды ужас немного отступил. Юноша глубоко вдохнул, стараясь унять дрожь, и, собрав остатки мужества, осторожно выбрался из объятий существа.

— Наставник... мне уже лучше. Просто нужно поспать, — проговорил он, не поднимая глаз.

Голос его всё еще предательски дрожал, но в условиях штормового моря и лихорадки это можно было списать на слабость и холод.

Чу Лань лихорадочно соображал: судя по всему, в ближайшее время демон убивать его не

собирался. Значит, нужно притворяться, будто он ничего не заметил. Разозлить такую тварь — верная смерть. Лучше подождать, пока она потеряет бдительность, и тогда искать возможность для побега.

Он украдкой взглянул на небо. Сердце упало.

Оказалось, он проспал целый день. Сумерки едва сгустились, до рассвета оставалось еще бесконечно долго.

Чу Лань не знал наверняка, кто перед ним — призрак или иная нечисть, и боится ли это создание солнечного света.

«Как мне спастись?»

Он лег на дно лодки. В нос ударил густой, приторный запах запекшейся крови. Свернувшись калачиком и отвернувшись от существа, занявшего тело учителя, Чу Лань до боли сжал окровавленную ткань одежды, с трудом сдерживая рыдания.

В его памяти наставник был тем, кто спас его из снежного плена, не дав умереть от голода и стужи. И пусть учитель был немногословен и вечно занят своими делами, Чу Лань бесконечно ценил его. Для него наставник был единственным родным человеком на всем свете.

А теперь учитель мертв, и даже его плоть осквернена неведомой сущностью. Чу Лань ненавидел себя за беспомощность. Он сжался в комок, содрогаясь в беззвучном плаче.

То ли от жара, то ли от изнеможения, но вскоре сознание его поплыло, и он провалился в тяжелый, забытый сон.

После пережитого ужаса покой не шел к нему. Даже во сне юношу сотрясали судороги, а из груди вырывались прерывистые, болезненные стоны.

В ночной тишине молодой человек, сидевший на носу лодки, долго подпирал рукой подбородок, не сводя глаз с Чу Ланя. Наконец он протянул руку и коснулся пальцем его лба.

Золотистое сияние тонкой нитью соскользнуло с кончика пальца и впиталось в кожу юноши. Постепенно жар отступил, а печать страдания сошла с его лица.

Чу Лань спал долго и беспробудно, пока сквозь пелену забвения до него не донеслись чьи-то голоса и шум. Гулкий топот раздался совсем рядом, и юноша рывком сел.

Вокруг было темно, но сквозь щели пробивались тонкие лучи света, в которых плясали пылинки.

«Где я?»

Пока он оглядывался, раздался противный скрежет открываемой двери, и внутрь ворвался порыв соленого, влажного морского ветра.

Следом донесся знакомый ленивый, насмешливый голос:

— О, ученик, проснулся?

При этом звуке у Чу Ланя волосы встали дыбом. Он медленно повернул голову и увидел того самого демона в теле учителя. Тот стоял в дверном проеме и широко улыбался.

Наставник никогда так не улыбался. Даже в моменты редкой радости он лишь едва заметно усмехался, но никогда в его взгляде не было столько бесшабашного, искристого веселья.

— Проголодался, небось? — Демон, словно не замечая, что Чу Лань застыл как вкопанный, вошел внутрь и небрежно бросил ему какой-то предмет. — Держи, это тебе.

Чу Лань дернулся, желая уклониться, но предмет приземлился точно ему на колени.

Холодный пот мгновенно выступил у него на лбу. В голове пронеслась жуткая мысль: а вдруг это человеческая голова или еще какой-нибудь кровавый трофей? Он замер, боясь пошевелиться, словно его парализовало.

Существо странно посмотрело на него.

— Всё еще плохо?

Заметив, что демон собирается подойти ближе, Чу Лань выпалил:

— Нет! Всё хорошо... Со мной всё в порядке.

Он опустил взгляд и, увидев у себя на коленях обычный маньтоу, облегченно выдохнул.

Пышная булка была не первой свежести и на ощупь казалась черствой, как камень. Но когда Чу Лань присмотрелся, он замер в недоумении.

На боку маньтоу красовался четкий след от укуса.

Чу Лань: «...»

<http://bllate.org/book/17552/1708123>